

— Дяди, тётки, одноклассники, будьте свидетелями. Ли Тан тяжело больна, и чтобы не обременять семью, она вынуждена разорвать с ней отношения. Это решение далось ей нелегко.

— Папа, тётя, теперь я не смогу заботиться о вас. Живите хорошо.

Её слова звучали искренне, с нотками слёз.

Окружающие молчали некоторое время, прежде чем осознали происходящее. Их взгляды, полные сочувствия, обратились на Ли Тан, а на семью Ли — лишь с презрением.

Но, как говорится, у постели больного нет верных сыновей.

В это время простым людям было негде взять двадцать тысяч на лечение ребёнка, особенно если шансы на выздоровление были малы.

Однако поведение семьи Ли, которая хотела избавиться от Ли Тан, выдав её замуж, вызвало возмущение. Некоторые, кто был знаком с тётушкой Чан, начали ругаться.

— Ли, глава семьи, как вы можете так поступать? Вы думаете, наша семья Чан так легко поддаётся? Ваш ребёнок заболел, а вы не хотите тратить деньги на лечение, а хотите навредить нам. Чем мы вас обидели? Несколько лет назад, когда вы открывали свой бизнес, если бы не помощь моей невестки, у вас бы ничего не получилось, — это была младшая свояченица Чан, которая жила неподалёку и, услышав о происходящем, сразу прибежала.

Несколько студентов, наблюдая за ссорой взрослых, начали публиковать происходящее на форуме. Некоторые просто молча записывали.

Те, кто был более красноречив, не остались в стороне:

— Дети не должны судить родителей, но вы, родители, когда ваш ребёнок заболел, хотите его выгнать и продать в жены. У вас вообще есть совесть?

— Да, Ли, вы перешли все границы, — тихо добавил сосед.

Тётушка Ван, пытаясь догнать своего отца, кричала:

— Папа, папа, иди медленнее!

— Вы! Вы, родители, так поступаете с ребёнком? Он голодает, мёрзнет, а вы хотите выдать его за Чан Шэна, который по возрасту мог бы быть моим дядей! — Дедушка Ван, запыхавшись, закончил свою речь, и Ли Тан поспешила помочь ему.

Гао Мяньюан слабым голосом сказала:

— Дедушка Ван, посмотрите, ребёнок одет и накормлен. Если она выйдет за Чан Шэна, ей будет хорошо в их семье.

— Ли, наша семья Чан хочет такую невестку, но не такую свекровь! — Младшая свояченица Чан, чей сын учился в классе Ли Тан, знала о её успехах.

Первый в классе, талантливая.

Она была не похожа на ребёнка, которого могла воспитать семья Ли.

Если бы такая девушка вышла за Чан Шэна, это было бы благословением для их семьи.

В доме собралась толпа людей, и Ли Чен начал выгонять их, но никто не уходил. Он злился, обвиняя во всём Ли Тан.

Она опозорила семью!

После такого случая кто захочет жениться на их дочери?

У старшей дочери Ли болезнь, и ей нужно двадцать тысяч на лечение! Её внешность средняя, кто захочет платить такие деньги?

Разрыв отношений?

Ли Яо уже строил планы. Если дочь не выйдет замуж, она останется дома, станет обузой, и придётся платить за её лечение.

Мысли о её смерти и деньгах не покидали его.

— Пожалуйста, выслушайте меня, — голос Ли Тан прервал шум.

Она оглядела всех:

— Несколько лет назад, когда мама болела, мы потратили все деньги. Кроме дома, который она купила, у нас ничего не осталось. Сейчас я в таком же положении. Я не хочу денег, отдайте их брату.

Она достала из рюкзака бумагу, на которой было написано, что она добровольно передаёт дом и лавку Ли Яо и Ли Чену, с указанием даты.

Ли Чен, словно поражённый молнией, побледнел.

— Папа, брат, мама купила лавку и дом на моё имя. Теперь я передаю их вам, в знак благодарности за вашу заботу и чтобы у брата были деньги на свадьбу.

Цены на недвижимость ещё не были запредельными, но дом и лавка вместе могли стоить сорок-пятьдесят тысячч.

Дедушка Ван, ухватившись за руку Ли Тан, сказал:

— Дитя, продай это, это может спасти тебе жизнь!

Остальные, немного подумав, поддержали его.

Гао Мянфан смотрела на Ли Чена с шоком, не веря, что дом, в котором они жили, принадлежал этой девчонке.

Ли Яо был в восторге: с домом или лавкой он мог легко жениться.

Ли Чен, скрежеща зубами, проклинал свою жену. Только позже он узнал, что она оформила дом и лавку на имя Ли Тан.

Но как Ли Тан об этом узнала?

Он даже думал, что, когда ей исполнится восемнадцать, он изменит имя в документах.

Услышав, что люди предлагают продать его дом и лавку, он закричал:

— Нельзя продавать!

Да, нельзя.

Это место, которое он строил всю свою жизнь.

Ли Тан смотрела на него с горящими глазами. Если бы не её второе рождение, она бы никогда не узнала, что её отец — настоящий лицемер.

Она думала, что её мать, вероятно, тоже что-то подозревала, иначе не оформила бы всё на её имя.

— Почему нельзя продать? Человек умирает, зачем ему дом?

— Разве это не странно? Почему дом был оформлен на дочь?

— С таким отцом, бедная девочка!

...

Младшая свояченица Чан подошла к Ли Тан и шепнула:

— Старшая дочь, если твой отец не поможет тебе, я найму адвоката и подам на него в суд за присвоение имущества!

— Спасибо, тётя, — искренне ответила Ли Тан.

Услышав это, младшая свояченица Чан стала ещё активнее:

— Дом и лавка могут остаться у тебя, но они должны заплатить тебе пятьдесят тысяч за них, и эти деньги пойдут на твоё лечение!

— Нет! У нас нет таких денег. Кроме того, дом и лавка принадлежат Чену! — Гао Мяньюан первой выступила против.

Ли Чен, с горящими глазами, смотрел на Ли Тан, обдумывая свои действия. Имена в документах он всегда оставлял на Ли Тан, но никогда не показывал ей самих документов.

Он уверенно заявил:

— Да, это мой дом!

Ли Тан вздохнула:

— Папа, дом ваш, лавка — брату. Эти вещи не имеют значения, моя болезнь неизлечима. Разрыв отношений — это для вашего блага. Дом и лавка действительно оформлены на меня, мама говорила мне об этом.

— Не может быть! Ты была слишком маленькой, чтобы помнить! — Ли Чен не хотел верить.

Но его слова лишь подтвердили подозрения окружающих. Оказывается, мать Ли Тан ещё в детстве оформила всё на её имя.

Те, кто понимал больше, видели глубже. Мать Ли Тан, вероятно, знала о намерениях Ли Чена.

Ли Чен ударил кулаком по столу, раздался громкий звук. Его глаза горели яростью:

— Даже если так, ты моя дочь, и твой дом — мой дом.

— Папа, зачем? Эти вещи я и так хотела вам отдать, — Ли Тан скрыла холод в глазах.

Гао Мяньюфан отвела Ли Чена в сторону и шепнула:

— Зачем ты с ней споришь? Эти вещи и так наши. Когда она умрёт, они останутся нам.

— Ли, о чём вы шепчетесь? Лучше скажите вслух, чтобы все видели, как вы обижаете ребёнка,
— тётюшка Ван не могла молчать.

— Ничего особенного, ребёнок хочет отдать нам, и мы берём.

Полдень, в лавке было душно, некоторые махали руками, чтобы охладиться, но эти слова вызвали лишь насмешки.

Разве молодая жизнь не хочет жить?

В их головах зародились теории заговора: мачеха угнетает дочь от первого брака, отец присваивает имущество дочери, жизнь человека в опасности из-за отсутствия лечения. Это ли не разрушение человечности и морали?

Но всё это уже происходило с Ли Тан в её прошлой жизни.

Младшая свояченица Чан обняла Ли Тан:

— Ну, старшая дочь, скажи сама, хочешь ли ты жить? Хочешь ли спасти свою жизнь? Если да, мы продадим дом и лавку, и ты получишь достаточно денег для лечения!

<http://bllate.org/book/15496/1374002>